

Рина
Чар

Гранатовый сад
или, как соблазнить
Дракона

Рина Чар

Гранатовый сад, или Как соблазнить дракона

<https://litres.ru/74207358>

Аннотация

Мой «второй шанс» начался с краха: непосильные долги, презрение и таинственный сад, где вместо роз созрели запретные плоды.

Одна ошибка... И лорд Рагнар выпил моё экспериментальное зелье. Теперь в его взгляде не драконья ярость, а дикий, неутолимый голод. Он жаждет ответов, но ещё больше — меня.

В истории вы найдете: # Истинная пара # Нежно и чувственно # Адекватная героиня # Настоящий мужчина # Ехидный фамилляр # ХЭ

Звездочка и комментарий очень мотивируют двигаться дальше
♥# ♥# ПОДПИСАТЬСЯ НА АВТОРА - ♥#

Содержание

Глава 1 Попала	4
От автора	8
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Визуализация	25
Глава 6	26
Визуализация Райя	32
Глава 7	33
Глава 8	37
Глава 9	42
Глава 10	48
Глава 11	53
Глава 12	61
Глава 13	68
Глава 14	75
Глава 15	81
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Глава 1 Попала

Сознание возвращалось мучительно долго. Темнота отступала неохотно, затягивая обратно, словно вязкое болото. Было так просто сдаться и пойти ко дну, но какой-то первобытный инстинкт заставил меня барахтаться и вынырнуть на поверхность.

«Как же всё осторчело! Даже после в посмертии не дадут отоспаться», — мелькнула в голове раздраженная мысль.

Чувства включались со скрипом, как если бы кто-то с силой проворачивал заржавевшие вентили механической конструкции.

А тело, казалось абсолютно чужим...

Сперва ударил по ушам приглушенный, искаженный звук, похожий на треск поленьев, и чье-то тяжелое дыхание совсем рядом. Затем вернулось осязание: жесткая ткань под спиной и удушливый, приторный запах сухих трав, от которого запершило в горле. И только потом разомкнулись веки.

— Вот сколько раз твердила: следи за языком! Накликаешь беду, а мне потом разгребать. Бестолковая... — бубнил незнакомый мне голос.

Мне уже и думать было запрещено?

Комната с трудом обретала очертания. Бревенчатые стены слабо выхватывало пламя единственной оплившей све-

чи. Жуткие, пляшущие тени ползли по низкому потолку, сплошь затянутому густой паутиной. Я не боялась даже представить, что за тарантулы могли создать нечто подобное.

Если это галлюцинация, то у моего мозга отвратительный вкус.

— И-ик...

Я попыталась сесть, но каждый вдох отозвался резкой болью в ребрах. Тело не послушалось. Оно было слишком истощенным. И слишком... худым. Паника ледяной волной прокатилась по позвоночнику, волосы на загривке встали дыбом. Интуиция буквально вопила: всё вокруг — неправильное!

— Наконец-то, — сухо прошелестело из темного угла.

Преодолевая ломоту в шее, я скосила глаза.

— Извините... не могу подняться, всё затекло, — прохрипела я, сама не понимая, зачем оправдываюсь перед плодом своего бреда.

— Ещё бы! — цыкнула тень. — Скажи спасибо, что я вовремя подросла. Померла бы как пить дать!

— Спасибо... — нервно сглотнула я. Мозг в состоянии шока отчаянно цеплялся за привычные правила приличия. — Мама учила быть благодарной.

Незнакомка вдруг расхохоталась. Смех оказался неожиданно молодым и звонким, но от него, кажется, задрожали стены.

— Надо же, мать она вспомнила! А сколько раз твердила,

что сирота! Нашла проблему...

Пока она говорила, доски подо мной вдруг мелко завибрировали. Я охнула: деревянная кровать сама по себе прогнулась, подстраиваясь под контуры моего тела. В щелях пола мелькнули и тут же растворились зеленые искры.

— Это что еще за чертовщина?! — вырвалось у меня.

— Цыц! — оборвала она.

— Прошу прощения, — машинально проговорила я.

Теперь я могла рассмотреть её лучше. В углу, кутаясь в потрёпанную шаль, сидела женщина. Седые, спутанные пряди, глубокие морщины и хищный нос с горбинкой никак не вязались с её молодым голосом. Кожа отливала болезненным зеленоватым цветом, словно она годами не видела солнца.

Но глаза...

Они гипнотизировали. Пронзительно-зелёные, с золотистыми крапинками, они светились во мраке, точно два изумруда, и, казалось, потрошили саму душу. Если ведьмы из детских сказок существовали, то одна из них сейчас пялилась на меня.

От женщины веяло могильным холодом, хотя в комнате было душно. Она наблюдала за мной с живым интересом, но так, словно я была подопытной зверушкой, выжившей после опасного эксперимента.

— Кто вы? Где я? Что творится? — слова с трудом царапали горло.

Я попыталась дотронуться до онемевших губ, неловко

подняла руку — и замерла, уставившись на свои пальцы. Идеальной формы ногти были покрыты темным лаком.

— Я что... покрасила ногти? Когда успела? Это вообще не...

Ведьма криво усмехнулась, и в этой улыбке скользнуло нечто зловещее.

— Сколько вопросов. Раньше нужно было их задавать, раньше! — холодно отрезала она. — Это твоё наказание. Отныне будешь следить за языком. Радуйся, что вообще рот не зашила за такую пакость!

— За какую пакость? — вжалась я в скрипучий матрас. — Вы точно ведьма... Что происходит?

— О чём ты бредишь? — склонила она голову набок, прищурив светящиеся глаза. — Ты в своём доме, девочка. Или отшибло память?

От автора

Приветствую Вас, дорогие читатели!

Начинается новая история. Она задумана легкой и увлекательной. Магия и быт здесь переплетаются, создавая нечто удивительное, а в глазах ведьмы и дракона вспыхнут искры, разжигая пламя!

♥# Пожалуйста, помните, что **звездочка и комментарии** вдохновляют на дальнейшие достижения. Вы даже не представляете, насколько это мощная сила!

♥# Подписывайтесь на мою страницу, чтобы не пропустить новую историю. Вам не сложно - мне приятно. Я вижу каждого и премного благодарна!

<https://litnet.com/shrt/gWFm>

С любовью, Рина)

И, как всегда, начинаем с небольших визуалов.

Глава 2

«Дом? Какой ещё мой?!» — хотелось выкрикнуть, но слова комом застряли в пересохшем горле.

Казалось, глаза сейчас выскочат из орбит от напряжения. Я таращилась на незнакомку — язык не поворачивался назвать её старухой — и пыталась передать взглядом лавину вопросов.

Она что, издевалась? Сколько бы я ни ждала, ведьма не удостоила меня ответом, лишь демонстративно зевнула, предоставляя полный простор для воображения.

Заставив себя оторвать от неё взгляд, я осмотрелась. То, что я увидела, заставило кровь застучать в висках. Заломило шею, тут же вернулась мигрень.

Нет! Моего здесь не было ровным счётом ни-че-го!

Крошечная, душная комната походила на лавку сумасшедшего антиквара. На полках, прогибающихся под тяжестью, теснились склянки с ядовито-яркими жидкостями и фолианты в потёртых кожаных переплётах. Между ними ютились костяные фигурки с рунами, потемневшие монеты и кристаллы, пульсирующие тусклым внутренним светом. Массивный дубовый стол по центру утопал в свитках пергамента, пожелтевших так, будто их только что вытащили из гробницы фараона.

Если бы я не читала фэнтези... Но стоп, я ведь читала!

Я возмущённо фыркнула — и тут же надсадно закашлялась. Пока я глазела по сторонам, ведьма бросила что-то в котелок, и воздух в комнате мгновенно помутнел. Терпкий, густой аромат полыни переплёлся с резкой металлической нотой, от которой свело зубы.

Это было какое-то наваждение. Въедливое, стойкое, проникающее под самую кожу. Бр-р...

Через пару мгновений до меня дошло, почему этот смрад вызывал такое отвращение.

Удушающий коктейль из тысячелистника и можжевельника до боли напоминал запах больничной палаты после обработки хлоркой. Вкус железа на языке — словно где-то рядом пролили кровь. Так пахло в приёмном покое. Так воняло в операционных, где жизнь балансировала на грани.

Всё детство я провела в больничных стенах вместо того, чтобы играть со сверстниками. Подобное не забывалось.

Может... Может, я всё-таки умерла? И проснулась в собственном кошмаре?

— Кха-кха! Какой кошмар... — выдохнула я, задыхаясь. — Откройте окно, ради всего святого!

С каждым вдохом накатывала тошнота. Тело отказывалось слушаться, но даже если бы я смогла встать — куда бежать? Казалось, этот запах навсегда вьелся в волосы, пропитал до костей.

Я зажала нос, но тщетно: едкий аромат щекотал рецепторы, раскалывая голову на части.

Глоток свежего воздуха. Всего один глоток!

Я в отчаянии скользнула взглядом по окну. Громадная деревянная рама с витиеватой резьбой, мутновато-зелёное стекло с застывшими пузырьками воздуха. Оно было наглухо закрыто.

— Но-но, милочка, успокойся, — цокнув языком, протянула женщина.

Не успела я моргнуть, как она сунула мне под нос пучок сухих цветов. Сладковатый, успокаивающий аромат лаванды мгновенно обволок легкие. Я непроизвольно вдохнула глубоко, и паника начала отступать.

— Вот так-то лучше. Совсем забыла, как потоки маны контролировать? Расплескала всю попусту, глупышка.

— К-кто я? — прохрипела я, когда смысл её слов наконец пробился сквозь туман в голове.

Ведьма наклонилась так близко, что я разглядела тонкую сеточку морщин вокруг её губ. Ледяные пальцы жестко перехватили мой подбородок, заставляя смотреть прямо в светящиеся зеленые глаза.

— А зачем ты воздух-то чистила? — серьезно спросила она, проигнорировав мой вопрос.

— О чём вы? Какой ещё воздух? — нахмурилась я и инстинктивно втянула носом.

И — о чудо! — удушливый больничный смрад исчез. Осталось только головокружение, да мушки плясали перед глазами. Но это всё пустяки, это я перетерплю.

— То есть... это я... сделала?

— Дошло, пташка? — она усмехнулась и отошла к столу, звякнув склянкой с мутной жидкостью. — Еле-еле с того света вытащила, а ты опять норовишь в небытие нырнуть со своими фокусами.

— Да никуда я не ныряю! — нервно выпалила я. — Я пыталась выплатить долг, работая как проклятая! А до этой неразберихи просто... кофе хотела. Чёрный, крепкий, со сгущёнкой... Что, неужели и этого нельзя?

— Отчего же? — спросила она и вдруг рассмеялась. Звук снова напомнил карканье. — Да на здоровье, милочка. Иной раз даже нужно!

Я заторможенно кивнула, хотя подозревала, что про сгущенку и кофе она не поняла ни слова.

— Дело твоё, милочка. И жизнь теперь твоя. Только смотри, — прищурилась она, и её глаза вспыхнули ярче, — мысли-то свои придерживай на поводке. У нас, у пробудившихся, они имеют паршивое свойство материализоваться.

— Это из разряда «бойтесь своих желаний»? — попыталась пошутить я, но вырвался лишь жалкий смешок. Раньше я бы действительно рассмеялась: мои мечты всегда оставались лишь пустыми фантазиями. Теперь было не до смеха.

— Как знаешь, — безразлично пожала она плечами, разливая зелье по глиняным чашкам. — Следи за даром. Расстроишь остатки резерва попусту — помрёшь раньше, чем успеешь освоиться. А тебе, между прочим, предстоит заново

учиться жить в этом теле, так что держись крепче!

Глава 3

Я ответно прищурилась. Раздражение внутри закипало, смешиваясь с остатками паники. Глубоко вздохнула, пытаюсь унять дрожь, но пальцы всё равно нервно комкали жесткое одеяло.

— Издеваться удумали?

— Больно надо, — томно закатила она глаза, и я невольно сморщилась, будто прожевала лимон. — Мне от твоих истерик никакого проку. Вот если бы ты мужика подходящего нашла... Забыла, что сильные эмоции питают наш резерв? Да что с тобой вообще стряслось? Соберись, а то сгинешь окончательно! Сколько раз тебе твердили: найди дракона! Драко-на! У них магии — хоть залейся, присосалась бы и жила припеваючи.

Я ошарашенно захлопала ресницами. В памяти тут же всплыли прочитанные когда-то книжки про демонов страсти.

— Стесняюсь спросить... — проямлила я, чувствуя, как краска заливает щеки. — Мне что, придется выживать... постельным искусством? Я кто... суккуб?

— Кто?! — ведьма всплеснула руками, словно отмахиваясь от навозной мухи. — Какой куб?

— Ну... Мне питаться эмоциями надо?

— Нет, конечно, ты чего? Выбрать надо свою пару и до-

полнять друг друга, подпитывая резервы, — начала она распаляться. — А ты! Ты нашла чем гордиться! Взяла и влюбилась, идиотка. Вместо того чтобы тянуть силу из ящера, ты отдавала ему свою. Без остатка! Еще и без привязки! Теперь-то хоть мозги на место встали?

Женщина тяжело опустилась на табурет, брезгливо поджав губы. Никакого материнского тепла в её взгляде не было — лишь глубокая усталость профессионала, которому достался нерадивый ученик.

— Я... я постараюсь одуматься, — слова с трудом царапали пересохшее горло.

— Очень на это надеюсь, — хмыкнула ведьма. Неверие в её голосе можно было резать ножом. — Мажься маслами, которые я сделала. Сама вари зелья и латай брешь в ауре. Выкручивайся как знаешь.

Она резко поднялась, отступив на два шага, будто между ними рухнула невидимая стена.

— Погодите, вы уходите? — запаниковала я. — А как же я? Разве мы... ну, не заодно?

— Заодно? — сухо усмехнулась она, поправляя поношенную шаль на худых плечах. — Дитя, ты — Райя Вария, опальная из клана Вирр. И прежде всего ты — ведьма. А мы, ведьмы, в стаи не сбиваемся. Сестринство — это сказки для деревенщин. Я услышала зов угасающей крови, пришла и вытащила тебя с того света. На этом мой долг исполнен.

— Райя... Вария? — имя обожгло губы. Так похоже на

моё родное — Рая — и всё же чужое.

Ведьма шагнула к столу, её движения были пугающе плавными. Взмах рукой — и какой-то свернутый пергамент послушно прыгнул ей прямо в ладонь.

— У тебя проблемы покруче провалов в памяти, милочка, — бросила она через плечо и протянула мне свиток. — Выбора у тебя всё равно нет. Прочти.

Я с трудом приподнялась на локтях. Мышцы ныли так, словно меня переехала телега с булыжниками. Голова пошла кругом, перед глазами заплясали черные мушки. Пришлось зажмуриться и впиться пальцами в матрас, чтобы не свалиться обратно.

Ведьма терпеливо ждала, даже не думая подать руку. Каждая сама за себя. Ясно.

Дрожащими пальцами я перехватила бумагу. Лист оказался странным: плотным, шероховатым, с легким перламутровым отливом и... запахом мёда? Я что, теперь буду обнюхивать всё в этом мире? Какой кошмар!

Я опустила взгляд на строчки. Незнакомые витиеватые символы на мгновение расплылись, а затем смысл ударил в мозг с пугающей ясностью. Буквы буквально сочились ледяной яростью.

«Райя Вария, ты задолжала...»

— Да чтоб тебя... — непроизвольно вырвалось у меня.

Ведьма предостерегающе сузила светящиеся зеленые глаза, и я тут же осеклась, прикусив язык.

В висках болезненно застучало. Вспышкой перед глазами пронеслись чужие обрывки памяти: черная скала, алая чешуя, пергамент с кровавой печатью и чей-то надменный, рокочущий смех.

Долги. В этом мире у меня тоже были гребаные долги! Подпись лорда из драконьей долины Рассмир жгла пальцы сквозь бумагу.

Я провела тыльной стороной ладони по щеке и с удивлением посмотрела на влажную кожу. Слёзы. Даже не кровавые. Обычные слёзы отчаяния.

— Он придёт за своим, — безразлично констатировала ведьма, направляясь к двери. — Соображай быстрее, девонька. Настойки я тебе оставила, пей по графику. И прощай. Больше не увидимся.

Скрипнула старая дверь, отрезая меня от единственного живого существа, которое хоть что-то здесь понимало.

Я тоскливо оглядела свое новое жилище. Разруха, слой пыли, стойкий запах лекарств и магические долговые расписки. Ирония судьбы: я умерла, пытаюсь расплатиться с кредитами, чтобы очнуться в теле опальной колдуньи, задолжавшей целому дракону. Я так любила читать фэнтези про властных ящеров, но оказаться на месте их должницы оказалось совсем не весело.

Взгляд снова метнулся к заваленному документами столу. Где-то там, среди этого хлама, должна скрываться правда о том, во что именно вляпалась эта Райя Вария. И выяснить

это нужно до того, как в мою дверь постучится огнедышащий коллектор.

Глава 4

Дверь за ведьмой захлопнулась с глухим стуком, отрезав меня от внешнего мира. Тишина, нарушаемая лишь треском догорающей свечи, обрушилась на плечи тяжелой бетонной плитой.

Я осталась совершенно одна. В чужом теле. В чужом мире. С долгами, которые, судя по всему, вышибают вместе с душой.

«Ладно, Бурницкая. Дыши, — приказала я сама себе. — Ты пережила звонки из микрозаймов в три часа ночи, переживешь и огнедышащего коллектора».

Я осторожно сдвинулась на край матраса и спустила ноги. Пол оказался ледяным и шершавым. Ступни у этой Райи были крошечными, а кожа бледной до синевы. Стоило мне опереться на них и попытаться встать, как колени предательски подогнулись. Я едва не рухнула на паркет... или что тут у них вместо него, но вовремя вцепилась побелевшими пальцами в резную спинку кровати.

Перед глазами поплыли цветные пятна. Сердце колотилось где-то в горле, гоняя по венам непривычно густую, тяжелую кровь.

Опираясь на всё, что попадалось под руку — спинку стула, покосившийся стеллаж, край огромного сундука, — я шаг за шагом преодолела те несколько метров, что отделяли

меня от массивного дубового стола.

Столешница представляла собой зону магического бедствия.

Я решительно, хотя и дрожащими руками, отодвинула в сторону тяжелую чугунную ступку, смахнула на пол горстку сушеных жабьих лапок и придвинула к себе стопку бумаги.

Письмо от лорда из долины Рассмир всё ещё жгло пальцы, но теперь я могла разглядеть и другие бумаги. Удивительно, но чужой витиеватый почерк сам собой складывался в моей голове во вполне понятные слова. Видимо, базовые настройки прошлой владелицы тела никуда не делись.

Первый же документ заставил меня нервно сглотнуть.

Это была закладная. На дом, на всё имущество и, кажется, на саму жизнь. В самом низу, под длинным списком каких-то алхимических ингредиентов, стояла размашистая подпись, мерцающая тусклым багровым светом. Печать в форме ощерившейся драконьей морды казалась объемной, будто ящер вот-вот выпрыгнет с листа.

Я пробежала глазами по строчкам, и волосы на затылке зашевелились.

Райя Вария задолжала одному из лордов не просто мешок золота. В счет долга были вписаны «пятьсот капель чистой концентрированной маны первого порядка», «родовой артефакт клана Вирр» и... неустойка за сорванный ритуал слияния.

— Ритуал слияния? — прошептала я в пустоту, чувствуя,

как к горлу подкатывает паника. — Она что, сбежала из-под венца, прихватив чью-то магию и фамильную цацку?

Мой взгляд метался по столу, перескакивая с конвертов писем, расчетов, исписанных графиков лунных фаз, пыльных книг на ряды пузатых пузырьков с мутными зельями. Всё было не то!

Если в ближайшее время я не найду способ быстро восполнить эту чертову ману, кредиты в моем родном мире покажутся мне забавной шуткой.

— Прекрасно, — нервно усмехнулась я, чувствуя, как дергается левый глаз. — Просто идеально.

Я бросила отчаянный взгляд на мутноватое зеленое стекло окна. За ним царила непроглядная ночь.

Сглотнув, я потянула на себя следующий пожелтевший лист, наполовину скрытый под стопкой чистых бумаг. Это был даже не договор, а скомканный, исчерканный черновик письма. Глаза выцепили всего одно имя, написанное с таким нажимом, что перо порвало бумагу.

Викторин...

Стоило мне мысленно произнести это слово, как виски пронзила острая боль. Перед глазами вспыхнули яркие, болезненные, пропитанные горечью и слепой преданностью, но определенно чужие воспоминания.

В этом мире всё решала сила. Магия была валютой, статусом, правом на жизнь. И прежняя Райя Вария владела ей сполна. Природная ведьма — редкость, бриллиант сре-

ди стекляшек. Её резерв искрился чистой, первозданной мощью, перед которой склоняли головы старейшины кланов.

Пока в её жизни не появился он. Викторин.

Воспоминания обрушились лавиной. Его бархатный голос, горячие клятвы, нежные прикосновения, вытягивающие из неё магию по капле. Она отдавала сама. Добровольно. Ослеплённая иллюзией великой любви, Райя делилась с ним своей природной силой, тая на глазах, как восковая свеча.

А закон этого мира был жесток: ослабевших не жалеют, их пожирают.

Чем больше магии она вливала в своего возлюбленного, тем стремительнее таял её авторитет среди сильнейших. Вчерашние соратники начали отворачиваться, а шепотки за спиной переросли в откровенные насмешки. Но Райя упрямо закрывала на это глаза. Она выбрала его. И она будет с ним во что бы то ни стало.

А затем случился этот проклятый кабальный договор.

Я вцепилась побелевшими пальцами в край стола, задыхаясь от чужой обиды, которая теперь стала моей. Они подписали бумаги через третьих лиц. Викторину нужны были колоссальные средства и артефакты для какого-то своего грандиозного восхождения. В залог пошла её жизнь, её родовое имя и магия.

Как только на документах вспыхнула багровая печать лорда Рассмира, грянул скандал. Викторин просто смотрел как на Райю обрушился шквал клеветы. Грязные слухи о запрет-

ных тёмных ритуалах, которые она якобы проводила, окончательно уничтожили её репутацию. Клан Вирр с позором изгнал её, лишив защиты.

Викторин просто использовал её. Он истощал её до предела, подставлял под удары и каждый раз выбрасывал, когда она становилась ненужной. Ровно до того момента, когда её силы восстанавливались. А потом всё повторялось вновь.

— Какая же ты дура, Райя, — горько прошептала я, чувствуя, как по щеке катится обжигающая слеза. — Мы обе с тобой... непроходимые дуры.

Два разных мира, две разные жизни, а грабли одни и те же. Что мой бывший, бросивший меня на сквозняке у метро из-за моей «странности», что этот смазливый паразит Викторин. Разница лишь в том, что в моём мире за разбитое сердце и долги не сжигали заживо.

Я яростно смахнула слезу рукавом безразмерного платья и выпрямилась, насколько позволяло ноющее тело. Жалеть себя времени не было. Чувство безысходности внезапно сменилось жгучей злостью.

— Ну уж нет, — процедила я сквозь зубы, сгребая в кучу разрозненные записи. — Я не для того умерла в одной долгой яме, чтобы покорно сдохнуть в другой из-за какого-то смазливого альфонса.

Мой взгляд заметался по полкам. Где-то здесь, среди склянок, должен был остаться хоть какой-то след, хоть капля той пресловутой природной магии или зацепка, как обхит-

рить дракона.

Визуализация

Для атмосферности: Антуан

Глава 6

Всю ночь я не сомкнула глаз, с головой нырнув в омут доступной информации.

Сказать по правде, моя жажда знаний была лишь жалкой попыткой сбежать от реальности. Воспоминания Райи возвращались неохотно, урывками. Эта скудная информация стала моим хрупким, ненадёжным щитом, но единственным спасением от подступающей истерики.

Как утопающий, цепляющийся за соломинку, я хваталась за любую возможность ощутить контроль над своей новой жизнью. Пусть призрачный, пусть ничтожный — но контроль!

Посему бесконечные часы за пыльными книгами, блуждания между высоких стеллажей лаборатории, тщетные попытки разгадать хитросплетения местных законов стали моим проводником. Но непонятные символы мерцали, будто насмехаясь, и лишь сильнее запутывали меня.

В какой-то момент случайно наткнувшись на мутноватое зеркало в углу комнаты, я застыла. Оттуда на меня смотрело существо из древних легенд. Бледная кожа с серебристым отливом казалась почти прозрачной, словно под ней струился лунный свет. Черты лица — резкие, но пугающе совершенные. Синие, точно ледники, глаза таили в себе неизведанную магию. И уши... Слегка оттопыренные, с заострен-

ными, словно срезанными ножницами кончиками.

— Очешуеть...

Новое эльфийское тело подбрасывало сюрприз за сюрпризом.

Эти самые уши ловили звуки за милю. Шум падающего за окном листа обрушивался на барабанные перепонки ударом кувалды. Мне пришлось обмотать голову найденным на стуле шарфом, пока я чудом не отыскала в одном из гримуаров заклинание с мрачным названием «Сто способов замолчать миру» и не приглушила эту невыносимую какофонию звуков.

Усталость накатывала волнами. В какой-то момент я поняла, что ещё секунда — и я просто рухну лицом в страницы очередного древнего трактата.

Но спасение пришло. Не в сияющих доспехах, а в виде некоего гибрида упитанного енота-полоскуна и перекормленного хомяка, чьи габариты явно намекали на злоупотребление зельями роста.

— Засни, дрында! — прорычал этот пушистый мутант, внезапно возникнув на краю стола.

Он лениво взмахнул хвостом, рассыпав в воздухе серебристую пыль, и тьма накрыла меня тяжелым занавесом.

Сколько я проспала, осталось загадкой. Сознание возвращалось медленно, под аккомпанемент чьего-то мерного чавканья.

Я застонала, разлепив веки. Оказалось я так и сидела пря-

мо на полу, привалившись спиной к основанию стеллажа. На балке под потолком восседал мой ночной усыпитель. При свете дня он выглядел ещё абсурднее: белоснежный бант на шее, лоснящаяся шерстка, а в глазках — невыносимая надменность.

— Антуан, к вашим услугам, — торжественно проговорил он, изящно взмахнув лапой. — Ваш новый фамилляр. Духовный проводник, проще говоря! Можете любить, обожать и обязательно кормить! Желательно пять раз в день.

Я хрипло рассмеялась, чувствуя, как болят ребра. Антуан сидел с грацией королевской особы. Имя выделялось чужеродным пятном в местной лингвистике — так же, как мой слабый акцент выдавал во мне как минимум иностранку. Это существо явно не принадлежало к коренным обитателям этого мира. Это за версту чувствуется, особенно если есть сходство.

— Альбинос? — вдруг спросил он, спрыгнув на стол и принявшись бесцеремонно обнюхивать мои белые, как снег, волосы. — В твоём мире они какого цвета были?

— Это важно? — нахмурилась я, машинально потянув холодную белую прядь. Попыталась вспомнить, но память неохотно выдавала лишь серые пятна.

— Поучительно, — назидательно поднял коготь Антуан. — След души оставляет отпечаток на слабом теле. У Райи были черные волосы.

— Точно не седые, — с сомнением ответила я, пытаюсь

вспомнить. Но, как назло, прошлое откликалось лишь обрывками и совсем не тем, что нужно: отец, трусливо сбежавший и оставивший меня разбираться с его кредитами, безликая мать...

— Твоя душа перекрасила эту шелуху, дрында, — знающе ответил Антуан. — Защитный механизм. Подозреваю, что скоро вообще перестанешь грустить по прошлому.

— Не сказать, что я прямо-таки грущу, — беспечно пожала я плечами, отворачиваясь к окну. За мутным стеклом поднимался туман. — Папаша, сгромоздивший долги на дочь, явно не заслуживает моих слез.

— Ой, да ладно тебе! Всё так плохо? — енот перебрался на подоконник, хвостом смахивая пыльцу с кристалла-светильника. — Здесь-то лучше! Ну, кроме гигантских пауков в кладовой и ростовщика-ящерицы. Выкрутимся!

— Может, — усмехнулась я его же интонацией. — Но пауки — это твоя боль, мне они не мешают.

— Да что бы ты понимала в этих защитничках, — проворчал он. — Я поесть просто хочу-у-у...

Слова енота отрезвили меня, напомнив о главной проблеме.

— Слушай, Антуан, — ткнула я пальцем в лежащую на коленях книгу. — Тут написано, что договор с фамильяром завязан на душу. Если ведьма погибает — контракт аннулируется. Что ты здесь забыл? Прежняя хозяйка мертва, а я с тобой ни о чем не договаривалась.

Енот замер, переваривая выпад. В повисшей тишине мой взгляд случайно скользнул вниз. В узкой щели между полковыми досками и нижней полкой стеллажа мелькнуло что-то странное. Тусклый блик.

— А это ещё что? — пробормотала я.

Подавшись вперед, я потянулась к загадочному предмету, но пальцы внезапно упёрлись в невидимую преграду. Воздух дрогнул. Упругая магическая мембрана отделила меня от тайника, всем своим видом вопя:

«Не лезь, убьет!».

Но я ведь теперь ведьма, верно? Несколько секунд незримая защита изучала меня, взвешивая остатки магии в крови. Статическое электричество затрещало, волосы встали дыбом. Затем сопротивление со скрипом уступило наглой прищелице.

Я просунула руку в брешь и вытянула находку на свет.

«Запретные плоды древней алхимии», — гласила тисненая надпись на корешке.

И тут меня скрутило.

— Кх-кха! — судорожно закашлялась я, чувствуя во рту резкий металлический привкус. Стерев теплую каплю с губы, я уставилась на мазок алой крови на коже. Пробивать магические щиты с пустым резервом оказалось самоубийственной идеей.

— Во-первых, дрында, это совершенно не то, что тебе сейчас нужно, — назидательно произнес Антуан, брезгливо

сморщив нос. — Решила добить сосуд окончательно?

— Еще три раза, — прохрипела я, вытирая губы.

— Что «три раза»?

— Еще три раза назови меня дрындой, и я сделаю из тебя воротник! — процедила я сквозь зубы. — Договора между нами нет!

— Не язви, в этом доме язвить — исключительно моё право! — фыкнул енот. — И во-вторых: контракт не рассеялся полностью. Осталась... э-э... связь. Так что придется терпеть. И, скорее всего, не тебе!

Я со стоном отодвинула тяжелую книгу в сторону. Сил не было даже на то, чтобы подняться с пола, не говоря уже о препирательствах с говорящими воротниками.

Визуализация Райя

Вот и наша ведьмочка пока что даже не в курсе о перспективах.

Глава 7

Я упрямо потянула тяжелую обложку «Запретных плодов» на себя. Пальцы дрожали, оставляя на старинной коже едва заметные кровавые отпечатки.

Но не успела я приоткрыть и первую страницу, как сверху приземлилась пушистая лапа. Антуан с неожиданной для его комплекции скоростью спрыгнул со стола и придавил фолиант своим весом.

— Убери лапы, дрында, — абсолютно серьезно, без привычной ехидности произнес он. — Ты не готова! Если ты сейчас попытаешься вчитаться в эти руны, твой мозг вытечет через те самые заостренные эльфийские ушки.

— Почему? — попыталась я сбросить его, но енот словно прирос к книге, сделавшись тяжелым, как чугунная наковальня. — Я же пробила щит! Я ведь ведьма?

Антуан тяжело вздохнул. В его черных глазках-бусинках мелькнуло нечто похожее на жалость.

— Ты не ведьма, Рая, — тихо произнес он, впервые назвав меня земным именем. — Ты — подделка. Очень качественная, филигранная, но всё же фальшивка.

Я замерла, так и не отняв рук от книги. Сердце пропустило удар.

— Что ты несешь? Старая ведьма сама сказала...

— Старая карга видела лишь оболочку и остаточный фон

прежней Райи Вари! — перебил фамильяр, раздраженно дернув усами. — Послушай меня внимательно, иномирянка. Истинная ведьма рождается с ядром, которое впитывает силу этого мира с первым криком. А твоя душа... Она просто оказалась созвучна с умирающим телом ведьмы. Ваши вибрации, боль, отчаяние — они совпали с пустующим сосудом, когда Викторин выкачал из прошлой владелицы всё до последней капли.

Енот спрыгнул с книги и подошел ближе, заглядывая мне прямо в глаза.

— Но возрадуйся! Земля этого мира приняла тебя, — его голос стал почти торжественным. — Она притянула родственную душу и сжалилась. Земля, что выбрала Райю, поделилась с тобой крошечной, микроскопической крупичей магии. Ровно столько, чтобы запустить остановившееся сердце и позволить тебе дышать. То, что ты сейчас пробила щит тайника... Ты потратила эту крупичу до самого дна. Отсюда и кровь. Ещё одно такое усилие — и ты умрешь по-настоящему. Уже навсегда.

Слова фамильяра обрушились на меня ледяным водопадом. Значит, я не обрела могущество. Я оказалась в мире, где магия решает всё, с пустой батареей, заряда которой хватило лишь на то, чтобы открыть дверцу шкафа.

— И что мне теперь делать? — мой голос предательски дрогнул. Одиночество и бессилие накрыли с новой силой. Скоро прилетит дракон, а у меня нет ничего, кроме говоря-

щего енота и долгов.

— Для начала — прекратить истерику, — фыркнул Антуан, возвращая себе привычный высокомерный тон. Он уселся на задние лапы и гордо выпятил грудь. — И осознать, как тебе повезло со мной!

— С тобой?

— Именно! Зачем, по-твоему, нужны истинные фамильяры? — снисходительно проговорил он и обвел лапой комнату. — Думаешь, я просто пушистый декор для устрашения мышей? Я — твой магический фильтр. Предохранитель, проще говоря.

Я непонимающе нахмурилась.

— Твоя душа — инородна, а магия, которую тебе подарила земля — дикая, необработанная, — принялся объяснять енот, расхаживая передо мной туда-сюда. — Если ты попытаешься сама плести сложные заклинания или читать вот такие артефакторные книги, дикая сила просто разорвет твоё тело изнутри. Но если ты будешь пропускать силу через меня... Я стабилизирую её. Я могу накапливать ману из пространства и безопасно передавать её тебе. Я — тот мост, который позволит подделке колдовать наравне с истинными ведьмами.

Я перевела взгляд с самодовольного енота на золоченое тиснение «Запретных плодов».

— То есть... вместе мы сможем прочесть эту книгу? И, возможно, найти там то, что поможет откупиться от лорда

Рассмира?

Антуан загадочно дернул ухом.

— Эта книга — наследие ныне истребленных алхимиков, Рая. Прежняя хозяйка прятала её не просто так. Там описаны ритуалы, способные как возвысить, так и стереть в порошок целые расы. Вместе — да, мы сможем её открыть. Но прежде чем мы сунем нос в «Запретные плоды», тебе придется довериться мне. Полностью. Нам нужно восстановить связь, которую разорвала смерть прошлой ведьмы. Иначе мы оба станем хрустящей закуской для одного очень мерзопакостного ящера.

Я медленно кивнула. Выбора всё равно не было.

— И как нам восстановить эту твою связь? Нужно принести кого-то в жертву? Начертить пентаграмму?

— Боги, сколько пафоса, — закатил глаза Антуан. — Просто почеси мне за ушком и покорми. Я же говорил: я голоден, как оборотень в полнолуние! А на сытый желудок магия усваивается куда лучше.

Глава 8

Звучало как издевательство, но вариантов не осталось.

— Ладно...

Опираясь на стеллажи, я доплелась до крошечной кладовой. Среди пучков сушеных трав и банок с заспиртованными глазами (о которых я решила не думать) нашлась вяленая оленина и горсть странных орехов.

Стоило еноту проглотить угощение и снисходительно подставить мохнатую шею под мои пальцы, как воздух в лаборатории неуловимо изменился. От его теплой шерстки к моим рукам потянулась невидимая, но осязаемая нить. Она мягко кольнула грудь, и непрекращающаяся головная боль внезапно отступила. Дышать на порядок стало легче.

— Связь установлена, — довольно муркнул фамилльяр, слизывая крошки с усов. — Я всего лишь проводник между тобой, землей и заключенной в ней магией. Со временем ты сама сможешь колдовать, но это потребует времени.

— Райю долго травили, и она сама отдавала магию. Понимаю, что это не решится мгновенно.

— Хорошо, что ты это понимаешь. А теперь давай посмотрим, что прятала твоя предшественница.

Я снова потянулась к «Запретным плодам».

В этот раз Антуан положил свою лапку поверх моей руки. Меня не ударило током, кровь не пошла горлом. Книга

поддался с тихим шелестом, открывая страницы, исписанные убористым почерком.

Мы потратили битый час, изучая алхимические схемы. Книга оказалась справочником по созданию магических зелий, предназначенным для великой драконьей расы. В ней также содержались сведения о сборе и сохранении магической энергии. Викторин с помощью Райя явно черпал отсюда идеи.

Но самое важное — там был рецепт, который идеально мне подходил. «Иллюзия источника». Временная обманка о внутреннем резерве. Похоже, раньше таким часто пользовались маги. Страницы здесь совсем истрепались.

— Это не спасет от долга, но может дать нам время для торгов с ящером, — задумчиво протянул енот. — Ладно, дрында, иди умывайся и приходи в себя. Я пока соберу нужные ингредиенты. Нам нужно подготовиться.

Именно тогда, оставшись наедине с домом, я поняла, что установленная с фамильяром связь разбудила не только меня, но и само жилище.

Дом вел себя как живой. Ковры едва заметно подворачивали углы, чтобы я не споткнулась о порванные края, а тяжелые дубовые двери приоткрывались за мгновение до того, как я решалась их толкнуть. Но за этой показной услужливостью сквозила настороженность: стены в коридорах буквально сжимались, когда я приближалась к запертой западной башенке, словно отгоняя от опасности.

Оставшиеся до заката часы напоминали попытку собрать пазл без картинки. Всё казалось непонятным и удивительным. Самонаполняющаяся чернильница на столе подрагивала, точно насмехаясь над моей неуклюжестью. Вода в кувшинах подогревалась мерцающими кристаллами маны и пульсировала, как живая.

В ванной комнате меня и вовсе ждал шок. Достаточно было повернуть медный вентиль, и вода начинала течь сама, шипя и выпуская облачка горячего пара, идеально подстраиваясь под нужную температуру.

А зеркала... Это было отдельным безумием.

Смывая с лица пыль лаборатории, я застыла: моё эльфийское отражение вдруг лукаво подмигнуло мне, показало язык и вернулось в нормальное состояние.

— Это что еще такое? — пробормотала я, вытирая лицо полотенцем, которое внезапно стало теплым, будто из сушилки.

Как выяснилось, зеркала в этом доме работали как телевизоры с хаотично переключающимися каналами. Они то и дело показывали отрывки чужих жизней: танцующих в лесу эльфов, кружащих над скалами драконов или влюбленных, целующихся под дождем. Возможно, это было прошлое, будущее или чья-то параллельная реальность. Я уже ничему не удивлялась.

Но самым странным оказалось то, что предметы реагировали на мои мысли. Стоило мне, уставшей до чертиков, по-

желать чашку чая — и на тумбочке тут же материализовался дымящийся напиток с ароматом бергамота. Попросила тишины — и шум ветра за окном стих, сменившись мягким шелестом невидимых страниц.

— Ты здесь хозяйка, дрында, — пояснил Антуан, бесцеремонно развалившись на моей подушке.

Я возмущенно посмотрела на него, но нашла в себе силы промолчать.

— Дом питается фоном, который я отфильтровываю для тебя, — продолжил енот. — Но будь осторожна. Желания нужно формулировать четко. Попросишь пирожное без конкретики — получишь слона в горошек. И ради всех богов, прекрати транжирить ману на чай! Нам каждая капля энергии понадобится!

Я закатила глаза, но в глубине души радовалась этим странностям. В мире, где реальность гнулась под натиском магии, даже самые безумные вещи быстро становились нормой. И пусть дом иногда вел себя как капризный подросток, пусть здесь не было интернета, а зеркала жили своей жизнью — это однозначно было лучше, чем таскать ведра из колодца и греть воду на костре.

Наверное, я начала даже привыкать. Иллюзия уюта и контроля убаюкала мою бдительность.

Но наступил вечер, и всё изменилось.

Тени в углах комнаты резко удлинились. Зеркала разом потемнели, словно налившись свинцом, а теплая вода в кув-

шине подернулась коркой льда. Антуан спрыгнул с кровати, его шерсть встала дыбом, а из горла вырвалось глухое, совсем не енотье рычание.

За окном, заслоня угасающее солнце, мелькнул гигантский крылатый силуэт. Земля под ногами мелко задрожала.

Глава 9

В дверь постучали. Громко, требовательно, точно раскат грома среди ясного неба.

Я окаменела, не в силах пошевелиться. Сердце пропустило удар, а следом заколотилось с удвоенной силой, отчаянно пытаясь проломить грудную клетку. Пальцы, до этого судорожно сжимавшие книгу, внезапно ослабли, и тяжелый томик по алхимии едва не рухнул на пол.

В голове пронеслась тысяча мыслей — от робкой надежды, что это просто ошибся дверью путник, до леденящей кровь уверенности в скорой расправе.

Стук повторился. На этот раз ещё более настойчивый, он зловещим эхом отразился от стен, заполняя собой всё пространство дома. Я затравленно огляделась, ища пути к отступлению. Но бежать было некуда.

— Открывай, ведьма! — раздался низкий голос с отчетливым, рокочущим рычанием. — Каждый раз одно и то же, сколько можно! Ты привязана к этому месту и далеко не убежишь, открывай, кому говорю! Живо!

Инстинктивно я вжалась в стену, словно надеясь слиться со старыми обоями. Это был точно он. И, судя по тону, захаживал он сюда достаточно часто, чтобы знать о магической привязке Райи к дому.

— Мне долго ждать? Райя Вария! — нетерпеливо проры-

чал мужчину за дверью.

«Очень долго! Прямо-таки вечность, а лучше — еще дольше!» — хотелось истерично выкрикнуть мне, но я благоразумно прикусила язык.

Отлепившись от стены, я на негнувшихся ногах двинулась вперед. Шаг за шагом. Прижавшись ухом к холодной древесине, вслушалась. В надежде, что мне это просто почудилось. Но вместо спасительной тишины слышала лишь собственный оглушительный, бьющий по барабанным перепонкам пульс.

— Э-эм... Г-господин? — тихо окликнула я. Голос предательски дрогнул, в пересохшем горле словно насыпали толченого стекла. — Вы уже ушли? Там же никого нет?

— Думаешь, я полетел бы столько километров, чтобы полюбоваться на твою закрытую дверь?! Ты решила поиздеваться, Райя?! — раздраженно рявкнули с той стороны. — А ну открывай!

— А м-может, д-договоримся? Мне мама запрещала открывать дверь незнакомым...

— Конечно, договоримся, — ядовито передразнил он и с такой силой ударил в преграду, что я пошатнулась. — Какая мать? Ты тут от отшельничества совсем рассудком тронулась? Открывай, и договоримся! Я с тобой так договорюсь, что на несколько лет хватит!

— Лет не надо... Их у меня и так много. Может, завтра? У меня не прибрано, вода для чая не вскипела... — с отчаян-

ной мольбой пробубнила я, неся откровенную околесицу. — Вы сегодня у себя дома побудете... И я у себя. Тихо и уютно проведем время, каждый на своей территории...

— По-твоему, я в это захолустье каждый день летать занимался? И когда это у тебя вообще прибрано было? — внезапно озадачился дракон.

— А что, не было? Точно было, говорю вам! — возмутилась я и вдруг осеклась.

Прежняя хозяйка действительно никогда не убиралась? Я бегло оглядела комнату, всматриваясь в слои пыли и хаос из книг и документов. Не зря этот дом изначально показался мне заброшенным склепом.

— Единственное, что ты умеешь — это растить долги! Открывай, иначе я вынесу дверь вместе с петлями, — окончательно рассвирепел ящер.

— Ладно...

Я глубоко вдохнула, наотмашь хлестнула себя по щекам, чтобы прийти в чувство, и, собрав в кулак всю имеющуюся волю, резко отодвинула засов. Еще секунда промедления — и ноги точно понесли бы меня прочь, в спасительную темноту кладовой.

— Наконец-то, — надменно фыркнул мужчина, переступая порог.

Я сглотнула липкий страх и подняла на него глаза. Высокий, статный блондин с потрясающей атлетической фигурой и кожей, отливающей благородной бронзой. Даже мне, ино-

мирянке, с первого взгляда стало ясно: передо мной дракон в человеческом обличье. От него неумолимо веяло первобытной силой, подавляющей, сбивающей с ног.

В тот же миг между нами натянулась незримая, но почти осязаемая нить. Старая, паразитическая привязка.

Память прошлой Райи услужливо подкинула горький факт: каждая их встреча начиналась с «дара». Викторин привык поглощать её магию прямо с порога, принимая это как должное.

Если я сейчас заблокирую поток или покажу, что пуста, он мгновенно всё поймет. Заподозрит неладное, а то и вовсе раскроет подмену.

Стиснув зубы, я мысленно поскребла по самым сусекам своего истерзанного источника, зацепила жалкие остатки магии, витающие в кристаллах самого дома, и покорно направила эту энергию к нему.

Мужчина самодовольно вдохнул, впитывая искру, его аура хищно и довольно пульсировала. Эта пакость даже не заметила, насколько жалкой была эта подачка — это его ослепляло.

Антуан глухо застонал. А у меня перед глазами на миг потемнело от слабости. Теперь резерв был вычерпан до критической точки.

— Мне же не нужно напоминать, что ты опоздала с выплатой, — его голос понизился до угрожающего бархата, а презрительная ухмылка не предвещала ничего хорошего. Глаза

дракона полыхали расплавленным золотом, от одного взгляда перехватывало дыхание. — Где деньги, Райя?

Он надвигался. Я инстинктивно пятилась, пока лопатки не уперлись в шершавую поверхность стены.

В голове лихорадочно крутились тысячи мыслей, но ни одна не казалась спасительной. Как отсрочить неизбежное? Чем оправдаться? Когда я увидела итоговую сумму долга Райи, у меня подкосились колени. Три сотни тысяч! Сущие копейки по меркам современного мегаполиса, но здесь это означало долговое рабство до конца моих дней.

— У меня... у меня нет денег, — прошептала я, с трудом справляясь с дрожью в голосе. Пальцы нервно теребили подол старого платья, пока я пыталась хоть немного отстраниться от нависающей надо мной мужской фигуры.

Дракон с откровенной брезгливостью скривил губы, медленно, оценивающе осматривая меня с ног до головы. Взгляд был холодным, словно он прикидывал упущенную выгоду. Но, не найдя ничего для себя привлекательного, сделал шаг назад.

Дышать моментально стало легче.

— И что же ты можешь предложить? Расплатиться своим телом, кое уже мне и даром не сдалось?

Ярость закипела внутри мгновенно, словно перегретое ядовитое зелье в котле, готовое брызнуть кислотой.

«Даром не сдалось?! — эхом промелькнуло в голове. — Да как он посмел?! Он что, бессмертный — говорить подоб-

ное женщине, тем более ведьме? Да таких, как он, я одной левой, правой и комбо-двоечкой напоследок!»

Глава 10

В воображении уже вырисовывались самые кровожадные планы возмездия.

О да, господин чешуйчатый, вы еще не знаете, на что способна оскорбленная женщина! Раз уж я стала ведьмой — научусь обращаться, извращать и проклинать так, что даже родная драконья мама не узнает. Я устрою вам мастер-класс по женской мести с интеграцией технологий двадцать первого века! Вы у меня на собственной шкуре узнаете все прелести использования современных игрушек для взрослых... в абсолютном одиночестве!

Злость выжгла страх. Разум прояснился, а на губах расцвела натянутая, но пугающе искренняя улыбка.

— Как вам известно, у меня есть знания. Я могу варить зелья, — слова вырвались уверенно, прежде чем мысль оформилась до конца. Раз он знал Райю, то знал и о ее талантах. Может, у него желудок слабый? Заварю ему местную ромашку с крапивой, пусть наслаждается!

Дракон остановился. Золотые глаза подозрительно прищурились — он словно прочитал мои крамольные мысли, и они ему категорически не понравились.

— Зелья? Какие еще зелья? То, что мне надо, ты и так дашь, — пророкотал он. Воздух вокруг него ощутимо затрепал, пахло озоном, а из ноздрей вырвались тонкие струй-

ки горячего дыма. Пол под ногами предупреждающе завибрировал.

Я закашлялась и помахала руками перед лицом. Как некультурно с его стороны — пускать дым из своих технологических отверстий прямо на собеседницу!

Нужно было срочно брать ситуацию в свои руки. В памяти всплыли старые добрые правила маркетинга. Первое: говорить уверенно и по существу. Второе: завлечь эксклюзивностью. Третье: заставить клиента поверить, что этот продукт решит все его проблемы!

— Любые зелья, господин, — расправила я плечи. Пар исчез, и его чешуя, готовая было проступить сквозь кожу, снова спряталась. — Может быть, у вас плохой сон? Или кому-то из ваших близких необходимо сбросить пару лишних килограммов? Мигрени от глупцов, коих так много на вашем пути? Поверьте, у меня найдется решение для всего.

— Моя главная головная боль — это ты, — хмыкнул он, лениво отмахнувшись от моей тирады. — И что ты прикажешь с этим делать?

— Смею заметить, если я умру, долг вообще никто не выплатит, — парировала я.

— Подумаешь. Твоя земля по праву отойдет мне.

— Земля-то отойдет, да только официально ею владеет другой лорд. Будете из-за моего клочка судиться с сородичем? — с вызовом ответила я, разводя руками.

Мужчина вдруг запрокинул голову и искренне расхохо-

тался.

— Надо же, Райя начала наконец-то думать, а не только заглядывать мне в рот!

Я опустила глаза, с трудом скрывая презрение. Днем я нашла дневник этой глупышки.

«Сегодня он снова отверг меня... Он просто боится своих чувств».

Как понимаю, прямо передо мной стоял Викторин, сияя своей персоной. Как можно было любить этого надменного, скользкого типа? Его красота казалась дешевой маской, за которой скрывался расчетливый монстр. Я не удивлена, что именно он довел прошлую Райю до могилы.

— Так мои услуги вам не нужны? — выдержав паузу, нарушила я тишину.

— Отчего же. Есть кое-что, в чем ты будешь крайне полезна... — его голос зазвучал пугающе ласково. Он медленно двинулся по кругу, словно хищник, загоняющий добычу. — Что ж, мне даже интересно: и чего ты хочешь взамен?

— Отсрочку, — твердо выпалила я. — Дайте мне время, и я отработаю всё до последней монеты.

Он остановился. Воздух в комнате раскалился так, что стало больно дышать. Свет его глаз резанул по нервам.

— А знаешь, у меня есть предложение получше. В этот раз ты приготовишь «оздоровительный» отвар для одного моего знакомого. И добавишь в него вот это, — дракон извлек из внутреннего кармана небольшой флакон с густой фиолето-

вой жидкостью.

Жижа внутри яростно бурлила, точно живая. В фильмах на таких склянках всегда рисовали череп с перекрещенными костями.

— Если справишься и не наделаешь глупостей — долг будет наполовину погашен.

— Н-наполовину? — я недоверчиво нахмурилась. Перспектива стать наемной убийцей не прельщала. — А если я откажусь?

— Тогда отправлю в веселый дом. Может, хоть так восполню убытки, — безразлично пожал он плечами.

Колени предательски задрожали. Выбора не было. Ни единого шанса на бегство.

— И кто этот ваш знакомый? Как я должна передать ему зелье? А если он не выпьет? — забросала я его вопросами, злясь на собственное бессилие.

— Тебе какая разница? — раздраженно отмахнулся Викторин.

— Огромная! Я не собираюсь никого травить!

— Да не убьет это никого. Я ж не такой дурак, чтобы поручать тебе убийство лорда, — съехидничал дракон. — Помучается от жесточайшего несварения пару дней. Этот наглец позарился на чужое, а мне это очень не нравится!

Я удивленно окинула взглядом эту надменную физиономию и едва сдержала истеричный смешок. Его раздутые от возмездия ноздри и поджатые губы выглядели до того ко-

мично, что пришлось сильно прикусить щеку изнутри. Всемогущий дракон заказывает слабительное для врага!

— Эм... А это «чужое» точно знает, что оно чужое? — с невинным видом уточнила я.

На меня уставились с таким возмущением, что запахло паленым деревом.

— Хорошо-хорошо, — пошла я на попятную, выхватывая у него бутылек и отскакивая на безопасное расстояние.

Мужчина брезгливо скривился от моей суетливости, развернулся к выходу, но у самого порога вдруг замер.

— Ах да, — бросил он через плечо. — И принеси мне тот флакончик, что даешь всегда. Для личного пользования.

Я окаменела. Пальцы, сжимающие фиолетовую отраву, побелели.

Флакончик, что Райя дает всегда?

Я до крови прикусила губу, лихорадочно соображая, как объяснить всеильному огнедышащему дракону, что я понятия не имею, о чем, черт возьми, он говорил.

Глава 11

У ведьмочки хранились сотни всяких колбочек и флакончиков. Цвета и формы на все случаи жизни! И разобраться в этом арсенале у меня попросту не было времени.

— Что застыла? — резко и повелительно бросил Викторин, вздернув подбородок.

Мужчина небрежно кивнул на стеллаж, где в полумраке поблескивало стекло. Очевидно, он имел в виду своё драгоценное зелье, о котором я не имела ни малейшего понятия.

«Вот же принесла его нелегкая! Их там штук десять в один ряд! И какое из них его?!» — запаниковала я.

Я стояла ни жива ни мертва, чувствуя, как кровь отлила от лица. Сердце колотилось как сумасшедшее, пальцы предательски дрожали. Что делать? Каждая секунда промедления только усугубляла положение, а дракон сверлил меня тяжелым, нетерпеливым взглядом.

— Раз знаете, какое именно, так возьмите сами, — нервно улыбнулась я, указывая на полки.

— Я с тобой не первый день знаком, ведьма. За дурака меня держишь? — хмыкнул он. — У тебя там всё защитными заклинаниями понапичкано. Пальцы оторвет.

— М-м-м, как жаль, — совершенно искренне вырвалось у меня.

Пока я на ватных ногах шла к стеллажу, в голове царил

кавардак. Меня накрыла противная, сосущая тоска от осознания того, что этот чешуйчатый знал о секретах моего нового дома больше, чем я сама. И он явно не был тем тупым, самовлюблённым качком, каким казался на первый взгляд.

С одной стороны, уважать умного противника — дело благородное. С другой... Да ну его к лешему! Пусть бы лучше был туповат, честное слово. Вдруг это просто уловка или проверка моей памяти? Воспоминания прошлой Райи возвращались урывками, и этого было катастрофически мало для выживания.

— Ух ты ж ё... — тихо выдохнула я, замерев перед армией склянок. Я облизала пересохшие губы, и все здравые мысли окончательно испарились.

— Он или не он? Жёлтый или красный? — забормотала я себе под нос. — Жёлтый вроде к его глазищам подходит... Может, жёлтые — это для драконов? Райя, ну неужели нельзя было нормально подписать?!

Я прищурилась. На самом доньшке обнаружились какие-то выцветшие руны, но прочесть их без фамильяра-переводчика я не смогла. Напряжение в комнате сгустилось настолько, что его можно было резать ножом. Казалось, еще секунда — и меня саму пустят на ингредиенты.

— Что ты там копаешься? — сквозь зубы процедил Викторин.

— Пыль! — пискнула я. — Пыль стереть решила... Пыльно тут у нас, представляете...

— Зелье, как всегда, на третьей полке, идиотка! Схвати-лась за яд для сорняков, прямо как за соломинку, — его го-лос сочился пренебрежение, а моё сердце ухнуло куда-то в пятки.

Я в ужасе уставилась на зеленую бутылочку, которую уже успела сжать в пальцах. Даже представлять не хотелось, что случилось бы, выпей он гербицид. Наверняка разнёс бы дом по кирпичику в поисках противоядия. Заодно и меня бы прикопал на заднем дворе.

Дрожащими руками я водрузила отраву на место и, словно в бреду, схватила нужный флакон с третьей полки.

«Да чтоб тебе так же хорошо было со всех сторон! Чтоб наизнанку вывернуло от счастья! Прямо как меня», — в сердцах, на одних голых эмоциях мысленно пожелала я, чувствуя, как от злости кончики пальцев на мгновение обдало жаром.

Внезапно меня повело. Голова закружилась так, что я едва не поцеловалась с половицами. Антуан застонал где-то под сбоку, следом послышался глухой стук.

— Антуан, прости! — выдохнула я, наблюдая, как фами-льяр потерял сознание. Похоже, неконтролируемый выброс магии привел к откату.

Сама же я ухватила за край стола, как за спасательный круг. Нужно было как можно скорее спровадить дракона, чтобы отпоить Антуана.

Собравшись с силами, я вихрем обогнула помещение и

всучила дракону флакон.

— Вот, не обляпайтесь! — буркнула я, демонстративно кивнув на дверь. Силы резко иссякли, хотелось просто упасть и уснуть. — Что, даже не спросишь, зачем оно мне? — хмыкнул он, явно удивлённый моей поспешностью.

— А что мне это даст? — пожала плечами я, делая вид, что мне абсолютно все равно.

— И правда, ничего, — прищурился он. Вытащив пробку, дракон одним махом осушил настойку и поморщился. — Слушай внимательно. Завтра к тебе придет лорд...

Он не договорил.

Внезапно с мужчиной начало твориться что-то жуткое. Его взгляд неестественно заблестел, зрачки расширились, а дыхание стало тяжелым и прерывистым, словно он пробежал марафон. Черты лица хищно заострились, а по идеальной коже пробежала легкая дрожь.

Он бросил ошалелый взгляд на настенные часы.

— Но ещё рано! — возмущенно прорычал он.

Когда дракон снова посмотрел на меня, его вертикальные зрачки превратились в две бездонные, черные ямы, полные животного голода.

Мой взгляд в панике заметался по его фигуре и случайно скользнул ниже пояса. Я поперхнулась воздухом. Моё проклятие «чтоб тебе было хорошо» явно сработало как-то не так! Это что за виагру местного разлива Райя ему варила?!

Я инстинктивно отпрыгнула. Страх ледяной змеей пополз

по позвоночнику. Происходящее выходило за рамки нормального!

— Эм... Эм-м, у вас там... хвост пробивается? — ляпнула я первое, что пришло в паникующую голову, пытаюсь отвлечь мужчину, который постепенно терял контроль. Понятно, что для драконьего хвоста эта пипка маловата, но... Но на что только не пойдешь, чтобы заставить его очнуться!

И это сработало. На пару секунд, правда. Мужчина удивленно моргнул, а затем соблазнительно облизнул заострившиеся клыки.

— Ну раз времени нет... Пойдем наверх, Райя.

— Вы с ума сошли?! — очешуела я. Еще пять минут назад он брезговал даже смотреть в мою сторону!

— О-о-о, ты решила поиграть в недотрогу? — низко проручал он, делая шаг ко мне. — Всегда была готова упасть мне в руки по первому зову, а сейчас ломаешься?

— Не знаю, что вам известно, но информация устарела! — воскликнула я, пятясь назад, пока не уперлась спиной в покосившийся книжный шкаф. — Вам пора уходить!

Хищно, пугающе он оскалился.

— Будет неудобно, но ты сама решила остаться здесь, — он шагнул вплотную. Его горячее дыхание обожгло мою щеку.

— Не подходите! — мой голос предательски дрожал. Ужас парализовал мышцы. — Я закричу!

— Кричи сколько хочешь. Здесь край леса, забыла? Ско-

ро ты будешь умолять меня не останавливаться. Я-то знаю, какая ты на самом деле.

Он грубо обхватил пальцами мой подбородок, заставляя смотреть в свои горящие глаза.

— Всё-таки эльфийская кровь дает о себе знать. Какая ты стала... привлекательная, — прошептал он.

Я зажмурилась, отчаянно пытаюсь вырваться, как вдруг мужчина резко осекся. Будто кто-то дернул стоп-кран.

Хватка на моем подбородке ослабла. Лицо дракона начало стремительно меняться: полыхающая страсть в одно мгновение сменилась недоумением, а затем — гримасой чистой, невыносимой боли. Его идеальная бронзовая кожа на глазах приобретала отчетливый болотный оттенок.

Он согнулся пополам, прикрывая рот ладонью, а второй рукой инстинктивно схватившись за живот.

— Что... что ты мне дала, ведьма?! — сдавленно прохрипел он, глядя на меня полными муки глазами.

До меня начало доходить. Дикая магия сработала на славу. Сначала «хорошо», а потом «наизнанку вывернуло»!

— Эм... Вашу настойку, с третьей полки! — максимально невинно похлопала я ресницами, вжимаясь в стеллаж и еле сдерживая истеричный смех. Облегчение было настолько сильным, что подкашивались ноги.

— Не ври мне! — прошипел он, но в его голосе уже не было былой угрозы. Только паника существа, чей кишечник готовился объявить независимость.

— Ничего кроме, вы же сами видели!

— Да-да, точно... Да и на драконов такие мелкие пакости не действуют, — процедил он, пытаясь сохранить остатки достоинства при плохой игре.

— Верно, верно! — закивала я, как китайский болванчик.

— А вы прямо-таки зрите в самый корень...

— По крайней мере, от такой слабой ведьмы, как ты нечего ждать! — сделал он шаг к двери, странно подволакивая ногу.

— Вы абсолютно правы, лорд. Но вам, наверное, уже пора? — заботливо намекнула я. — Время позднее... Ветер переменчив, а полет долгий...

— Я... я жду результатов по нашему уговору! — выдавил он, хватаясь за дверную ручку.

— Поняла, — кивнула я и напоследок спросила: — А как я узнаю, что это именно он?

— К тебе часто посетители заходят? — раздраженно проговорил он, едва сдерживаясь.

— Эм... Ну... Нет?

— Вот и я о том же, — пренебрежительно цыкнул он, оставив за собой последнее слово.

Всемогущий дракон пулей вылетел из дома, громко хлопнув дверью.

Прошла секунда. Вторая. Третья.

Когда за окном стих тяжелый хлопок драконьих крыльев, я шумно выдохнула и просто сползла по стеллажу на пол.

Дыхание вырывалось из груди рваными всхлипами. Пальцы всё ещё тряслись, но в душе разливалось дикое, пьянящее удовлетворение. Я только что вышла живой из клетки с тигром.

— Ха! — нервно хохотнула я в пустоту. — Заходи еще на огонек, чешуйчатый! Я тебя такими «дарами» одарю — в уборной заночуешь!

Смех быстро перешел в усталый вздох. Я оглядела разгромленную комнату: упавшие книги, покосившийся стул, сдвинутые склянки.

— И всё-таки, — пробормотала я, с трудом поднимаясь на ноги, — нужно срочно нам с Антуаном восстановиться и заставить его перевести эти чертовы этикетки на нормальный язык. Второго такого потрясения моя нервная система не выдержит.

Глава 12

Несмотря на угрозы дракона о скором визите очередных гостей, ко мне так никто не торопился заглянуть. Может, оно и к лучшему — у меня появилось время изучить этот мир, его суровые законы, а заодно хоть немного прийти в себя после пережитого стресса.

Первые дни я провела, тщательно исследуя каждый уголок своего нового жилища.

Дом словно упирался фундаментом, наотрез отказываясь избавляться от скопленного десятилетиями хлама. Он напоминал мне капризного, ворчливого Плюшкина:

«Всё в дом, всё когда-нибудь пригодится!».

«Пакостник!» — с лёгким раздражением думала я, оттирая очередную полку от вековой копоти и подозрительной слизи.

Но постепенно мы договорились.

Увы, я не могла переделать интерьер по щелчку пальцев, как привыкла в своём мире, да и запасов магии на это не было. Зато в процессе изнурительной уборки я обнаружила, что в углах комнат под потолком тускло мерцали граненые кристаллы.

Антуан соизволил объяснить, что в этом мире их использовали все, от простолюдинов до лордов, для стабилизации магии и защиты жилища. Правда, мои едва теплились — хо-

зыйский резерв-то был на нуле.

И всё же, когда я отмыла дом своими собственными, стертыми в кровь руками, он словно выдохнул и позволил мне навести уют. Половицы перестали скрипеть под ногами, а сквозняки, гулявшие по коридорам, чудесным образом исчезли. Я не выбрасывала старинные вещи, а просто находила им правильное, логичное место.

Винтажный стиль пришёлся мне по душе.

Тяжелые бархатные портьеры, массивные дубовые столы и медные канделябры отлично сочетались друг с другом. Комнаты посветлели, избавившись от нагромождений, и дышать стало ощутимо легче.

Я не могла наглядеться на результат!

В своей прошлой жизни, ютясь в съёмной конуре на двадцать квадратов, я о таком могла только мечтать. Настоящий двухэтажный особняк! Лаборатория со всеми её пугающими склянками гармонично расположилась в прохладном подвале. На первом этаже разместились просторная кухня с пузатой печью, уютная гостиная и библиотека. А наверху остались спальня, гардеробная и крошечная комната для отдыха.

В той дальней комнатке теперь стоял небольшой круглый столик и плетёное кресло-качалка — моя давняя, несбыточная мечта. Серая подушечка под поясницу, пушистый шерстяной плед того же оттенка... Большое окно с широким подоконником пропускало море света, а чахлые цветы в горшках после моего тщательного полива словно ожили, потянув-

шись к стеклу.

Это было мое идеальное убежище от безумия внешнего мира.

Дни потекли размеренно.

По утрам, кутаясь в теплую шаль, я отправлялась на сбор ингредиентов: искала в лесу редкие травы, сбивая ногами холодную росу, набирала у звенящего ручья чистую воду, отыскивала в оврагах необычные минералы.

Вечера я проводила у растопленного камина, перелистывая дневники Райи, в которых она скрупулезно описывала свои удачные и провальные зелья. В такие моменты дом наполнялся мягким, согревающим свечением, а в воздухе витал уже не удушающий больничный смрад, а приятный, пряный аромат сушеной мяты и чабреца.

Ночью же я выходила на крыльцо, кутаясь в плед, и подолгу смотрела на чужое звёздное небо, размышляя о своей странной судьбе.

Я искренне наслаждалась этой передышкой.

Пока однажды мой взгляд снова не зацепился за безымянную толстую книгу в самом дальнем углу библиотеки. Её переплет казался обтянутым странной, чешуйчатой кожей.

— Всё просто: дом не хочет, чтобы ты это видела. Что тут непонятного, дрында? — раздался сбоку ворчливый голос Антуана. Он вальяжно развалился на стопке старых газет, лениво вылизывая лапу.

— Я сказала это вслух? — флегматично отозвалась я, по-

давяля зевок. Последствия магического истощения всё ещё давали о себе знать постоянной сонливостью и быстрой усталостью.

— У тебя всё на лице написано, — фыркнул енот.

— И почему же он её прячет?

— Мало ли причин. Может, ты не готова. А может, есть вещи, которые маленьким любопытным ведьмам лучше вообще не знать, чтобы спать крепче.

— Тайна должна оставаться тайной? Глупости, — я решительно потянулась к книге. — Без тебя бы всё равно не разобралась, так что не ворчи.

Я попыталась открыть упрямую обложку, с силой поддев её пальцами, и вдруг — ай!

Острый, как бритва, край пожелтевшей страницы глубоко резанул по указательному пальцу. Капля крови сорвалась вниз, шлепнувшись прямо на нарисованную на форзаце карту.

В ту же секунду часть тяжелого книжного стеллажа пошла рябью и растворилась в воздухе, открывая каменный проход с витиеватой лестницей, уходящей куда-то вниз. Оттуда подул свежим ветром.

— Это что ещё за чудеса? — ахнула я, переводя округлившиеся глаза с пореза на образовавшуюся в стене дыру. — Это же второй этаж! Антуан, куда она ведет?!

— А я тут при чём? Кто ж знал, что ты такая неуклюжая? — нервно дернул усами енот, вскакивая на четыре лапы. —

Это ж надо было умудриться пустить кровь на Карту Удела! Еще и находясь в комнате с порталным контуром!

— Ты ещё поцыкай мне тут! Идем.

Ступая с осторожностью минера, я спустилась по каменным ступеням и обомлела. Лестница вела напрямиком в сад за окном. Но стоило пересечь невидимую магическую границу, от которой по телу пробежал слабый электрический разряд, как иллюзия спала.

Из окна спальни этот двор казался унылым пустырем с пожухлой травой и кривыми тропинками. В реальности же передо мной раскинулся настоящий, дышащий магий оазис. Идеально ровные дорожки, посыпанные белым гравием, аккуратные кустарники и необычные цветы, чья серебристая пыльца мягко светилась в полумраке. Воздух был напоен густыми ароматами влажной земли и увядающих листьев — местная осень тоже понемногу вступала в свои права, окрашивая сад в золото и багрянец.

Но самым поразительным оказалось то, что росло в самой глубине сада, окруженное невидимым тепловым барьером.

Я медленно подошла к раскидистым деревьям, чьи ветви прогибались под тяжестью крупных алых, но местами уже почти иссушенных плодов.

— Вот это да... — завороченно выдохнула я. — Гран... Гранииты? Звучит почти как в моем мире!

— Твоя душа адаптирует чужие названия для твоего же рассудка. Довольно успешно, — важно пояснил Антуан, се-

меня следом и настороженно принохиваясь. — Граниит. Ударение на последний слог.

— Выглядят абсолютно так же, — я не могла оторвать взгляд от плотной, слегка светящейся изнутри кожуры. — У нас на Земле люди обожают всё мистическое. Говорят, первое такое гранатовое дерево посадила сама богиня любви. В этих плодах куча микроэлементов. Это символ страсти, мощный природный афродизиак.

Енот вдруг странно хрюкнул, подавившись воздухом, и потер нос когтем.

— Значит, он сильно действует на тело? — осторожно, с каким-то подозрительным прищуром уточнил он.

— Ну, он улучшает кровообращение, повышает... эм... влечение. Поэтому его сок в сказках часто называют любовным зельем.

— Смотри-ка, покраснела, прямо как этот граниит, — почти по-человечески расхохотался Антуан, явно издеваясь над моим смущением.

— Пакость проклятушая! — возмутилась я, но тут же вздохнула, уже привыкнув к его невыносимой манере общения. — Знаешь, в моем мире верят, что если влюбленные разделят этот плод, их страсть будет вечной. Отличная же идея для бизнеса! Сделаю серию зелий, буду продавать местным аристократам...

— Категорически не советую, — отрезал Антуан, мгновенно растеряв всё веселье. — Пламенные плоды строго-на-

строго запрещено выращивать на частных территориях. Вообще считается, что они исчезли с лица земли столетия назад.

— Почему? — спросила я, машинально протянув руку к ярко-алому фрукту, висевшему на уровне лица.

— Для чего тебе книжка, дрында?! — вдруг истошно завопил енот, подпрыгнув на месте так, что его бантик сбился набок. — На первой странице крупным шрифтом написано: **РУКАМИ НЕ ТРОГАТЬ!** Его не просто так называли Пламенным плодом! Дрында!

Глава 13

Я вздрогнула и опустила взгляд. И только сейчас, с леденящим ужасом поняла, что моя рука, на которой всё ещё не зажила царапина от книги, уже коснулась тонкой, шероховатой ветви.

Земля под ногами вспыхнула ослепительным зеленым светом, ударив по глазам. За спиной что-то глухо щелкнуло, словно намертво закрылся невидимый, тяжелый замок. Воздух вокруг сгустился, создавая невероятную концентрацию магии. Небо над садом рассекла беззвучная молния, выжигая в пространстве сложную руну.

— Да ты просто ходячий магнит для неприятностей, — обреченно простонал Антуан, закрывая лапами морду.

Ответить я не смогла. Моё тело охватило самое настоящее, обжигающее пламя. В висках болезненно застучало, а в груди словно разгорелся ядерный реактор. Кожа засветилась мягким зеленоватым светом. Меня буквально разрывало от хлынувшей из самой земли первобытной мощи.

Не в силах сдерживать этот поток, я инстинктивно вскинула руки, пытаясь направить шквал раскаленной энергии на соседнее, самое увядающее дерево. Ветви вздрогнули, приподнялись, на них даже набухло несколько свежих почек... и тут же бессильно опали обратно.

Свечение погасло так же резко, как и началось.

— Да что же это такое?! — я мешком рухнула на колени, судорожно хватая ртом воздух. От недавнего всемогущества не осталось и следа. Только звенящая пустота.

— Аш-ш-ш... — обескураженно прошипел Антуан, осторожно подходя ближе. — Поздравляю. Привязка завершена. Земля окончательно признала тебя. Теперь у тебя есть иммунитет к драконьему огню, но ты намертво привязана к этому саду.

— Я не смогу выйти за ограду? — запаниковала я.

— Почему же? Сможешь. Но теперь этот сад питается от твоей ауры, а ты — от него. Долгая разлука будет болезненной, — отозвался Антуан.

— Это состояние... когда-нибудь пройдет? — я закрыла лицо дрожащими руками, пытаюсь унять колотящееся о ребра сердце.

— Жар спадет через пару дней. Ты могла бы сварить стабилизирующее зелье, если бы Райя не отдала последний экстракт дракону, — философски заметил фамильяр.

— Подожди, — ошарашенно посмотрела я на него сквозь пальцы. — Он пил зелье из этих самых граниитовых плодов?

— А ты думала, зачем этот негодяй Викторин держал Райю подле себя? — енот зло дернул хвостом. — Дурочка доверилась ему и рассказала про этот пусть и увядающий, но невероятно мощный сад...

— А он воспользовался, — с горечью закончила я, чувствуя, как внутри закипает ненависть к этому блондинисто-

му лорду.

— Он выкачивал из неё магию, забирал зелья, а когда запахло жареным — просто оставил её один на один с долгами. Ещё и подтолкнул к краху. Если бы не он, она... — зло выплюнул Антуан, но так и не смог договорить фразу.

— Получается, Викторин шантажировал Райю?

— Скорее всего, — грустно проговорил фамилляр, опуская уши. — Она мне всего не рассказывала... Только плакала по ночам.

— Антуан...

— Слушай внимательно, Рая. Только избранные, сильнейшие алхимики древности могли выдержать силу и не сгореть заживо при случайном контакте. Но время великих алхимиков прошло, — перебил меня фамилляр, пристально заглядывая мне в глаза. — А ты сейчас выжила. Тебе несказанно повезло.

Я потеряла гудящие виски. Чем же на самом деле промышляла прежняя хозяйка тела? Поставляла запретные стимуляторы для драконьей элиты? Но так и не осмелилась спросить, лишь задумалась, как бы это использовать...

— Я так и знал, что ты справишься! — вдруг радостно пропел енот, меняя тему.

— Охотно верю, пушистый лицемер, — с трудом поднялась я на ноги, чувствуя себя так, словно меня пережевал и выплюнул тролль. — На сегодня открытий достаточно. Я пошла в дом, пока еще чего-нибудь не коснулась.

— Подожди! — Антуан резво засеменил следом. — Я же не самое главное рассказал! Эти плоды запретили выращивать не только из-за стихийной магии. Выяснилось, что если именно дракон съест такой плод или выпьет его чистый экстракт, его сила многократно возрастет.

— И что в этом плохого?

— Побочный эффект, дрында, — Антуан многозначительно пошевелил усами, останавливаясь на ступенях. — То самое... повышенное влечение, о котором ты так красочно рассказывала. Только умноженное на драконью физиологию. Агрессивная гиперактивность и полная потеря контроля над инстинктами. Всё вкупе производит ошеломляющее и невероятно яркое действие!

В голове что-то щелкнуло. Кровь мгновенно отлила от лица.

— То есть... — мой голос сорвался на жалкий сип. — когда Викторин приходил... Я же ему именно этот флакон отдала. Чистый экстракт! Зелье с третьей полки!

Пазл окончательно сложился в единую, пугающую картину: его внезапно расширенные зрачки, сбившееся, хриплое дыхание и это внезапное, пугающее желание потащить меня в спальню, хотя за пять минут до этого он брезговал даже коснуться моего платья. Я своими собственными руками напоила всемогущего дракона чистейшим, концентрированным и запрещенным афродизиаком!

— Да я на него в суд подам за домогательства!.. — исте-

рично пискнула я, в ужасе пряча лицо в ладонях. — Ой мамочки... он же меня убьет, когда протрезвеет!

— Он причастен к этому ровно настолько, насколько и ты, так что не волнуйся, — жизнерадостно, с толикой садизма отозвался енот.

— Утешил... Но где я, а где лорд Дракон?

Антуан не ответил.

Кое-как добравшись до кухни, я бессильно опустилась на деревянный стул и попыталась щелкнуть пальцами, чтобы зажечь огонь под пузатым чайником. Лишь жалкая, крошечная искорка сорвалась с ногтей и тут же погасла со слабым шипением. Я раздраженно зарычала, ударив кулаком по столу.

— Хватит! Твои щелканья сейчас бесполезны, — Антуан взмахнул полосатым хвостом, и конфорка весело вспыхнула ровным пламенем. — Сколько раз повторять? Твой резерв истощен до дна.

— И как мне это исправить?! — взорвалась я, чувствуя себя абсолютно беспомощной.

— Равноценной силой, — спокойно пояснил фамилльяр, усаживаясь прямо на обеденный стол. — Природа, конечно, помогает ведьмам, но у всего есть предел. Тебе нужен живой донор. Помнишь, старая карга говорила тебе найти дракона?

— Хочешь сказать, мне придется с кем-то из них... ну, того?

— Не драматизируй, озабоченная ты моя! — закатил гла-

за енот. — Драконы — это ходячие генераторы идеальной, чистой маны. Тебе достаточно просто находиться в их ауре. Ты будешь впитывать их энергетический фон, как губка. Меньший эффект, значительно больше времени, но это абсолютно безопасно и тоже работает.

— Гениально, — скептически изогнула я бровь, подпирая щеку рукой. — И где мне искать этих благородных спонсоров? По пещерам шастать? Давать им взятки золотом, которого у меня нет?

— Они давно не живут в пещерах, дрында. Они элита этого мира. Обитают в роскошных замках и поместьях на возвышенностях. Управляют уделами.

— Замечательный план! — саркастично ответила я и всплеснула руками. — Просто надежный, как швейцарские часы. Только вот как я узнаю дракона в толпе разодетых аристократов? У них бейджики на груди висят: «Осторожно, огнеопасно»?

— У них глаза светятся золотом даже в человеческом облике. И морды всегда высокомерные, как кирпич, — пренебрежительно отмахнулся енот, ловко стянув со стола оставленный мной кусок колбасы. — Не ошибешься. Главное — подобраться поближе и не привлекать лишнего внимания.

— Найти мужика с кирпичным лицом, незаметно потереться об его ауру и постараться не сесть в тюрьму за контрабанду граниитов. Легче легкого! — в отчаянии посмотрела я на свое нечеткое отражение в темном стекле кухонного окна.

Оттуда на меня смотрело нечто. Растрепанные, торчащие в разные стороны белые волосы, серые круги под глазами, бледная до синевы кожа и растянутое, перепачканное в пыли платье. Я точно не выглядела как роковая обольстительница элиты, готовая покорять светские рауты, а как огородное пугало, пережившее ураган.

— Да от меня любой дракон шарахнется быстрее, чем от родового проклятия! — простонала я, уронив голову на скрещенные руки. — Всю местную знать только насмешу. Еще от драконьего инфаркта помрут... Откачивай еще потом.

— Ну ладно тебе, не прибедняйся, — Антуан подошел ближе и примирительно, почти нежно похлопал меня теплой лапкой по плечу, явно почувствовав мой упаднический настрой. — Тут подстрижем, там подошьем, зельями умоем. Эльфийская фактура всё стерпит, данные-то у тебя отличные. Приведем тебя в нормальный вид, не переживай. Но для начала надо плотно поесть. На голодный желудок интриги не плетутся!

Глава 14

После плотного, но на скорую руку состряпанного ужина из местной солоноватой ветчины и омлета, жизнь показалась чуточку светлее. Желудок довольно урчал, а дрожь в руках, вызванная магическим истощением и паникой в саду, почти унялась.

— Ну что, пугало огородное, — безапелляционно заявил Антуан, слизывая с лап остатки сливочного масла. — Пора делать из тебя привлекательную приманку для высшего общества. Операция «Соблазни дракона ради маны» объявляется открытой. Идем в лабораторию, будем искать шпатлевку для твоего лица.

Спуск в подвал сопровождался моим обреченным вздохом. Лаборатория встретила нас привычным запахом сушеных трав и спиртовых растворов. Енот по-хозяйски запрыгнул на широкий дубовый стол и начал деловито перебирать лапками пузатые флаконы.

— Так, это от бородавок... это яд для грызунов... о, а вот это то, что нужно! — он победно выудил бутылек с перламутровой, густой жижей. — Отличная основа для маски.

— Из чего это? — я подозрительно прищурилась, памятуя о недавнем фиаско с драконьей виагрой.

— Экстракт лунного первоцвета, толченая жемчужная пыль и капля слизи пещерной улитки, — невозмутимо ото-

звался фамилльяр, протягивая мне склянку.

Я едва не поперхнулась, отдернув руки.

— Слизи?! Антуан, я не буду мазать на лицо выделения гигантских моллюсков! В моем мире была нормальная косметика, гипоаллергенная!

— В твоём мире не было полуэльфийской кожи, которая после магического истощения сохнет, трескается и выглядит как старый пергамент, — парировал этот пушистый косметолог. — Мажь, кому говорю! Или хочешь, чтобы дракон-донор при встрече принял тебя за восставшего зомби и окончательно упокоил на месте?

Я тяжело вздохнула, признавая его правоту, и послушно поплелась в ванную комнату. Магический медный вентиль, как всегда, сработал безотказно, наполнив огромную лохань горячей, парящей водой с идеальной температурой.

Процесс моего преобразования напоминал экзекуцию в элитном спа-салоне, где мастер откровенно ненавидит клиента. Антуан руководил процессом с бортика раковины, размахивая полосатым хвостом, как дирижерской палочкой.

Сначала я с отвращением нанесла на лицо ту самую улиточную маску. На удивление, она пахла не болотом, а мятой. Стоило густой перламутровой массе коснуться кожи, как по щекам пробежал колкий холодок, тут же сменившийся приятным, расслабляющим теплом. Клетки словно поглощали саму жизнь.

Пока маска работала, пришла очередь волос. Моя белая,

непослушная копна, торчащая во все стороны после удара дикой магии, представляла собой печальное зрелище — настоящий птичий двор.

— Добавь в воду вот это, — Антуан кинул мне крошечную фиолу с лазурной жидкостью. — Масло синей орхидеи. Сглаживает чешуйки волос и вымывает остаточный статический фон.

Я вылила содержимое в воду. Она мгновенно вспенилась, источая дурманивший аромат цветочного нектара. Погрузив голову в лохань, я почти застонала от удовольствия. Жесткие, спутавшиеся пряди под пальцами распадались, превращаясь в струящийся, послушный шелк.

Вместо обычной мочалки фамилляр заставил меня использовать жесткую щетку и магический скраб из измельченных косточек неизвестного мне фрукта вперемешку с густым медом. Я терла кожу до красноты, безжалостно сдирая с себя усталость, копоть и пыль.

Когда я наконец смыла с себя остатки маски и вышла из воды, кутаясь в огромное пушистое полотенце (которое дом любезно подогрел на змеевике), я почувствовала себя заново родившейся.

С лица исчезла пугающая мертвенная бледность и серые тени под глазами. Кожа, как и обещал елот, напиталась, приобретя легкое, здоровое жемчужное свечение. Губы налились цветом, а синие глаза теперь не казались болезненно запавшими — они сияли чистым, ледяным блеском. Мои

заостренные эльфийские ушки, к которым я всё никак не могла привыкнуть, теперь выглядели не нелепой мутацией, а изящной, аристократичной деталью.

— А что? Неплохо, неплохо...

А волосы... О, это было настоящее волшебство! Белоснежная грива высохла почти мгновенно, стоило лишь пару раз провести по ней костяным гребнем. Пряди тяжелой, глянцевой волной спадали ниже лопаток, переливаясь серебром в свете магических кристаллов.

— Ну вот, уже не стыдно людям показать, — удовлетворенно цыкнул Антуан, оглядывая меня с ног до головы. — Теперь гардероб. Идем наверх, будем искать твою броню.

Комната, которую я отвела под вещи Райи, встретила нас засушенной лаванды. В своем мире я тоже обожала этот запах и всегда клала мешочки на полку с одеждой.

Большинство платьев прежней ведьмы представляли собой кричащие наряды с кучей рюшей, глубокими декольте и обилием кружев. Она явно пыталась казаться богаче и вульгарнее, чем требовалось.

Но на самом дне огромного дубового сундука я нашла истинное сокровище.

Там было несколько платьев глубокого, насыщенного оттенков. Выполненные из плотного, но струящегося шелка, они не имели лишних, пошлых украшений — лишь сложная серебряная вышивка по краю длинных рукавов и на подоле. Крой был строгим, но безумно элегантным: закрытые плечи

с широкими рукавами, плотно облегающий лиф и широкая юбка, красиво ниспадающая складками.

— Отличный выбор, — одобрительно кивнул елот. — А вот этот темно-зеленый идеально контрастирует с твоими белыми волосами. К тому же, в таком наряде ты выглядишь как благородная, недоступная леди, а не как провинциальная торговка приворотными зельями. То, что нужно для общения с элитой.

Я надела платье, оно село так, словно наряд шили по моим меркам. Шелк приятно охлаждал кожу.

Я подошла к старинному напольному зеркалу и замерла, невольно приоткрыв рот. Из зазеркалья на меня смотрела потрясающе красивая, загадочная незнакомка. Аристократичная стать, пронзительный взгляд, водопад серебряных волос и благородный изумруд платья.

Это была точно не забитая кредитами неудачница из съемной квартиры. Это была новая Райя Вария.

Я невольно расправила плечи и вздернула подбородок. В груди зарождалась робкая, но горячая искра уверенности. Я смогу.

Я найду дракона, обелю имя, заряджусь магией и выкуплю свою свободу!

— Ну, как тебе? — кокетливо я изогнула бровь, глядя на Антуана через плечо.

Фамильяр открыл было рот, чтобы выдать очередную едкую шуточку, но внезапно подавился воздухом. Его уши

нервно дернулись, а шерсть на загривке угрожающе встала дыбом.

— Дрында... — прохрипел Антуан, пятясь под тяжелую портьеру. — Кажется, мы забыли одну маленькую, малюсенькую деталь.

— Какую? — нахмурилась я, чувствуя, как свежееобретенная уверенность стремительно утекает сквозь половицы.

— Тот чешуйчатый мерзавец... ведь сказал, что скоро к тебе придет один лорд за лекарством.

— И? — начала я озираться по сторонам, словно уже кто-то стучался в дверь.

— И, судя по ауре, которая прямо сейчас ненавязчиво, пока только пробуя, кто-то пытается пробить мои, то есть наши ментальные щиты, — нервно сглотнул енот, сверкая глазами из темноты, — этот самый лорд скоро будет здесь. И он в очень, **ОЧЕНЬ** плохом настроении!

Глава 15

Всё пошло совершенно не так, как планировалось.

Как я умудрилась оказаться в такой патовой ситуации? Вместо того чтобы чинно встречать гостя в гостиной, попивая чай в своем роскошном изумрудном платье, я, подобрав подол, металась по подвальной лаборатории.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.